

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Дом, где
молчат часы
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Дом, где молчат
часы (Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ Дом, где молчат часы (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

«Дом, где молчат часы» — действие происходит в старинном особняке,
где время остановилось сто лет назад после загадочной гибели всей семьи
владельца.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

УЖАСЫ Дом, где молчат часы (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Приглашение из прошлого»

Дождь стучал по подоконнику, словно кто-то настойчиво пытался привлечь внимание Маргарет. Она отложила книгу и подошла к окну. За стеклом — серое ноябрьское утро, мокрые ветви старого дуба царапают стекло. На крыльце, прямо перед дверью, лежал конверт.

Он не мог оказаться там случайно: почтальон приходил ещё до рассвета, а с тех пор никто не подходил к дому. Маргарет помедлила, затем накинула плащ и вышла на улицу. Конверт был тяжёлый, из плотной желтоватой бумаги, с восковой печатью — на ней вытиснут герб: часы, обвитые плющом.

Внутри — единственный лист с текстом, написанным каллиграфическим почерком:

«Уважаемая мисс Маргарет Вейл,

Вам надлежит прибыть в родовое имение семьи Вейл — особняк «Тихие Куранты» — к полудню 15-го числа сего месяца. Дом ждёт наследников, чтобы раскрыть тайну застывшего времени и освободить семью, которая ждёт.

Транспорт будет предоставлен. Просьба взять с собой любые семейные реликвии, связанные с родом Вейл.

С уважением, поверенный О. Грейвс»

Маргарет замерла. Вейл? Она носила эту фамилию лишь формально — мать сменила её, когда Маргарет была ребёнком. О семье, о каких-либо родственниках — ни слова за все тридцать лет. А теперь — приглашение в дом, о котором она никогда не слышала.

В тот же день пришло ещё три одинаковых письма — другим людям, так или иначе связанным с родом Вейл:

Дэниел Торн — историк, специализирующийся на викторианской эпохе, дальний кузен по боковой ветви.

Клара Миллс — медиум-любитель, утверждающая, что слышит «голоса из прошлого»; её прабабушка служила в том самом особняке горничной.

Виктор Лейн — инженер-часовщик, чьи предки изготавливали механизмы для аристократии; он получил письмо с припиской: *«Без вас часы не завести»*.

Каждый получил письмо в разное время и в разных местах: Дэниел — в архиве, среди пожелтевших газет; Клара — во время спиритического сеанса, когда доска сама выложила «ЕДЕМ»; Виктор — в мастерской, где старинные часы, которые он чинил, вдруг пробили тринадцать раз.

К назначенному дню все четверо собрались на маленькой железнодорожной станции в глуши. Их ждал чёрный экипаж без опознавательных знаков. Кучер не произнёс ни слова, лишь кивнул в сторону дверей.

Дорога к особняку заняла больше двух часов — хотя, по карте, ехать было не более получаса. Лес вокруг становился гуще, деревья скручивались в неестественных позах, а туман ложился на землю плотным ковром.

Наконец экипаж остановился. Перед ними возвышался особняк «Тихие Куранты»: трёхэтажный, с башнями по углам, окнами, забранными решётками, и парадной лестницей, покрытой мхом. Над входом — огромные настенные часы. Стрелки замерли на 3:17.

Поверенный Грейвс встретил их на пороге. Его лицо казалось бледным пятном в полумраке холла.

— Добро пожаловать домой, — произнёс он, и голос его эхом разнёсся по залу. — Дом ждал вас сто лет. Время пришло.

Маргарет почувствовала, как по спине пробежал холодок. Где-то внутри особняка, за толстыми стенами, раздался глухой стук — будто кто-то ударил кулаком в дверь. Или сердце дома сделало первый удар после долгого сна.

Глава 2. «Порог вечности»

Тяжёлые дубовые двери особняка «Тихие Куранты» со скрипом распахнулись, впуская четверых гостей внутрь. В тот же миг ощущение реальности будто дрогнуло: шум дождя и ветра снаружи мгновенно стих, словно их отрезали невидимой стеной.

Воздух в холле был неподвижен и густ, как вязкий сироп. Он не пах пылью или сыростью, как ожидалось бы от старого дома, — он вообще не имел запаха. Казалось, время здесь не просто остановилось, а было *изгнано*.

— Добро пожаловать в «Тихие Куранты», — повторил поверенный Грейвс, отступая в сторону. — Позвольте представить вам мистера Эшера, дворецкого этого дома.

Из тени боковой арки выступил высокий, неестественно прямой мужчина в старомодном фраке. Его лицо было бледным, почти восковым, а глаза — тёмными и пустыми, как две бездонные ямы. Он поклонился с механической точностью:

— Ваши комнаты готовы. Прошу следовать за мной.

Гости переглянулись. Маргарет почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что-то в облике дворецкого казалось неправильным — он двигался слишком плавно, без малейших колебаний, словно заводная кукла.

Они двинулись за Эшером по длинному коридору. По обеим сторонам на стенах висели часы — сотни часов самых разных форм и размеров: бронзовые напольные, фарфоровые каминные, карманные на цепочках, миниатюрные дамские, огромные астрономические механизмы с маятниками. Но ни одни не шли. Стрелки всех без исключения часов замерли на 3:17.

— Почему все часы остановились? — не выдержал Дэниел.

Эшер на мгновение замер, будто обдумывая ответ. Затем, не оборачиваясь, произнёс:

— Время в этом доме остановилось сто лет назад. И оно не должно возобновиться. — Он обернулся, и на его лице промелькнуло что-то похожее на предостережение. — *Не пытайтесь завести часы*. Это единственное правило, которое вы обязаны соблюдать.

Клара нервно сглотнула:

— А если... если случайно?

— Случайностей здесь не бывает, — тихо ответил дворецкий.

Он провёл их на второй этаж и распределил по комнатам:

Маргарет — в восточное крыло, в спальню с видом на заросший сад;

Дэниела — напротив, в комнату с книжными полками, покрытыми паутиной;

Клару — в северную часть дома, где окна выходили на глухой лес;

Виктора — в западное крыло, рядом с небольшой мастерской, где на верстаке лежали разобранные часовые механизмы.

— Ужин будет подан в семь, — объявил Эшер, закончив распределение. — До этого времени вы можете осмотреть дом, но прошу вас: не заходите в западное крыло за третьей дверью по коридору. Там находится кабинет прежнего владельца. Он... не любит незваных гостей.

С этими словами дворецкий исчез в тени лестницы, оставив гостей одних.

Маргарет вошла в свою комнату и огляделась. Спальня была обставлена в викторианском стиле: массивная кровать с балдахином, трюмо с треснувшим зеркалом, комод, заваленный старыми письмами. На стене над камином висели небольшие часы с резным деревянным корпусом. Стрелки показывали 3:17.

Она подошла ближе, невольно протянув руку к заводному ключику, свисающему сбоку. В тот же момент из глубины дома донёсся глухой удар — будто кто-то с силой хлопнул дверью. Маргарет отдернула руку. В зеркале на мгновение отразилось не её лицо, а бледное, искажённое ужасом лицо женщины в старинном платье.

А затем всё снова стало как прежде. Только в ушах ещё звучали слова дворецкого: *«Не пытайтесь завести часы»*.

И где-то глубоко в недрах особняка, за толстыми стенами, что-то медленно, тяжело *зашевелилось*.

Глава 3. «Первый стук»

Виктор Лейн проснулся от звука.

Он резко сел в кровати, сердце застучало быстрее. В полной тишине особняка отчётливо прозвучал одиночный удар часов — глубокий, гулкий, будто из-под земли. Виктор замер, прислушиваясь. Ни скрипа половиц, ни шороха занавесок, ни даже собственного дыхания — только эхо удара, медленно тающее в воздухе.

«Это невозможно, — подумал он. — Все часы в доме остановились. Сто лет назад».

Он провёл рукой по лицу, пытаясь стряхнуть остатки сна. Взгляд случайно упал на запястье. Виктор замер.

На внутренней стороне предплечья, прямо над венкой, проступили тёмные отметины. Он поднёс руку ближе к глазам, не веря увиденному. Это были римские цифры — **III** и **XVII**. Они выглядели так, будто их выжгли на коже: чёткие, тёмные, с лёгким красноватым ободком по краям.

Виктор вскочил с кровати и бросился к зеркалу. В тусклом свете ночника его отражение выглядело бледным и встревоженным. Он поднял руку, показывая отметины зеркалу, и в тот же миг ему показалось, что в глубине стекла мелькнуло чужое лицо — женщина в старомодном платье, с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Он отпрянул, едва не упав. Цифры на руке слегка пульсировали, будто напоминая о себе.

«III и XVII... 3:17», — прошептал Виктор. Время, застывшее на всех часах дома.

Он подошёл к окну и отдернул занавеску. За стеклом царил непроглядная тьма — ни звёзд, ни луны, ни отблеска фонарей. Казалось, особняк окружён плотной стеной мрака, отрезан от всего мира.

В коридоре что-то скрипнуло. Виктор обернулся. Дверь его комнаты была приоткрыта — раньше она точно была закрыта. Из щели доносился слабый сквозняк, пахнувший пылью, металлом и чем-то ещё, неуловимо тревожным.

Он сделал шаг к двери, затем остановился. В голове всплыли слова дворецкого: *«Не пытайтесь завести часы»*.

Что, если этот стук — первый знак? Что, если время, замороженное сто лет назад, начинает пробуждаться? И эти цифры... они что-то значат. Предупреждение? Отсчёт?

Виктор огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы прикрыть дверь. Взгляд упал на старинный будильник на тумбочке. Он взял его в руки. Стрелки замерли на 3:17.

Внезапно механизм щёлкнул. Секундная стрелка дрогнула и сделала один полный оборот. Затем снова замерла.

Виктор отшвырнул будильник, словно тот обжёг его. В тот же миг из глубины дома донёсся ещё один удар — такой же гулкий, как первый. Только теперь он прозвучал ближе.

Где-то за стеной тихо скрипнула половица.

Виктор медленно отступил к кровати, не отрывая взгляда от приоткрытой двери. В темноте коридора что-то шевельнулось — тень, слишком плотная для обычного отсутствия света. Она на мгновение вытянулась вдоль стены, будто проверяя границы, а затем скользнула прочь.

Он сглотнул, чувствуя, как холод пробирает до костей. Цифры на руке слегка покалывали, напоминая: время здесь больше не спит. Оно наблюдает. И ждёт.

Глава 4. «Тени на стенах»

Утро выдалось серым и безрадостным. Туман, окутавший особняк, словно не желал отпускать его обитателей в новый день. Маргарет проснулась с ощущением, будто за ней всю ночь кто-то наблюдал. Она встала, подошла к окну и вздрогнула: на пыльном стекле отчётливо виднелись отпечатки пальцев — будто кто-то прижимался к нему с наружной стороны.

За завтраком все выглядели измождёнными. Виктор нервно поглядывал на настенные часы, Клара вздрагивала от каждого шороха, а Дэниел то и дело озирался, словно что-то ловил краем глаза.

— Вы тоже это чувствуете? — тихо спросила Маргарет. — Будто дом... дышит. Следит за нами.

— Не только чувствует, — пробормотал Виктор, потирая запястье, где всё ещё виднелись тёмные римские цифры III и XVII. — Он даёт нам знаки.

После завтрака они решили осмотреть дом днём, пока есть свет. Дэниел настаивал: «При дневном свете любая чертовщина выглядит менее пугающе».

Они разделились: Маргарет и Клара отправились на второй этаж, Виктор и Дэниел — в западное крыло.

Сцена с Маргарет и Кларой

Маргарет и Клара медленно шли по коридору второго этажа. На стенах — портреты прежних владельцев: строгие лица, холодные взгляды.

— Смотри, — вдруг шепнула Клара, указывая на лестничную площадку.

Маргарет обернулась. По лестнице спускалась женщина в длинном чёрном платье эпохи Виктории. Её движения были плавными, почти текучими, но при этом неестественно повторяющимися — будто зацикленная запись. Она дошла до середины лестницы, остановилась, поправила невидимую складку на юбке, развернулась и пошла обратно — вверх, вверх, пока не растворилась в воздухе.

— Ты видела?! — выдохнула Клара.

— Да... — Маргарет сглотнула. — Но почему она повторяет одно и то же?

— Они все так, — раздался голос за их спинами.

Девушки обернулись. В дверном проёме стоял Эшер, дворецкий. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнуло что-то, похожее на печаль.

— Это не призраки в полном смысле слова, — продолжил он. — Это отголоски. Фрагменты момента, застывшего во времени. Они повторяют свои последние действия снова и снова.

— А если с ними заговорить? — спросила Клара.

Эшер покачал головой:

— Не стоит.

Но Клара уже шагнула вперёд:

— Простите! — крикнула она тени женщины, которая снова появилась на лестнице. — Кто вы? Что здесь произошло?

Фигура замерла. На мгновение её лицо исказилось — будто сквозь маску проступило настоящее выражение: отчаяние, мольба. Затем тень резко растаяла, а в коридоре ощутимо похолодало. Даже дыхание стало вырываться паром.

— Я же предупреждал, — тихо сказал Эшер.

Сцена с Виктором и Дэниелом

Тем временем Виктор и Дэниел осматривали западное крыло. В одной из комнат они заметили странное явление: у каминной полки стоял мужчина в сюртуке и методично поправлял рамку с фотографией. Раз за разом — поправил, отошёл на шаг, кивнул, вернулся и начал заново.

— Он как заводная кукла, — прошептал Дэниел.

Виктор сделал шаг вперёд:

— Сэр, вы меня слышите?

Тень замерла. Медленно повернулась. Её глаза — пустые, без зрачков — уставились на Виктора. В тот же миг температура в комнате резко упала, а на каминной полке и окнах выступил иней. Тень растаяла с тихим стоном, а по дому прокатился гулкий удар — будто часы где-то глубоко в недрах особняка отбили час.

Вечер. Собрание в библиотеке

К вечеру все четверо собрались в библиотеке. В камине горел огонь, но он не мог разогнать холод, проникший в дом после их попыток заговорить с тенью.

— Они не просто повторяют действия, — задумчиво произнёс Дэниел. — Они пытаются что-то сказать. Каждый раз, когда мы пытаемся с ними связаться, дом реагирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.